

ТОЧНЫЙ КОМПАС

Разнообразный репертуар привез Кемеровский областной драматический театр в Запорожье. 17 спектаклей в афише — само по себе шаг решительный, ибо репертуарное обилие означает знакомство не только с театральными праздниками, которые выявляют определенную тенденцию театра, взявшего курс на современность. Театр показал нам пьесы А. Арбузова, К. Симонова, И. Друцэ, В. Агравского и других советских авторов.

Желание театра рассказать о нашем современнике особенно полно, ярко, романтизировано отразилось в одном из лучших спектаклей «Дарю небо и землю» по пьесе И. Друцэ — спектакле, удостоенном звания лауреата Всероссийского фестиваля национальной драматургии.

Режиссер Николай Мокки находит для него своеобразный стиль. Строгость — без суеты, приподнятость — без пафоса, праздничность — при всем драматизме содержания. И действительность, действительность. Необычная внутренняя динамика, за которой следит перевод дыхания.

В центре два характера и, собственно, два актера — заслуженная артистка РСФСР В. Литвинова и артист В. Мирошник. По чувству меры, продуманности и «любви» замысла, по тому прекрасному такту, с которым сыграна роль, наконец, по степени вдохновения Василица представляется едва ли не самым завершенным созданием В. Литвиновой.

Необходимо добавить, что все без исключения исполнители играют с замечательно точным ощущением своего места в спектакле. Сценической культуры в данном случае можно позавидовать.

Артистка В. Литвинова зная почти во всем репертуаре. Запорожцы имели возможность оценить ее зарование. Думаешь, что в В. Литвиновой роли складываются не из сложнейших ситуаций, а из событий внутренней жизни — мотива поступка, эволюция характера. Возьмите ее Нору из спектакля «Нора» по пьесе Генрика Ибсена.

Классика — это всегда экзавиз на профессионализм, экзавиз на мастерство. Достаточно посмотреть, как появляется актриса сцену объяснения с Торвальдом. Актриса играет, пожалуй, даже не обаяно, но необходимо выдержать, смести еще и это. Резкие и злые слова она выслушивает внешне спокойно, но за этой мечотой угадываешь немертвую пульсацию, внутреннюю жизнь. А потом такое внешнее спокойное будет отторгнута вся прежняя жизнь. Без надписи, без покаяния. Рассудочно — сказала бы мы, если бы и было в этой рассудочности такого богатства личности.

Увлеченность актера — постоянный спутник комедии. Эта черта в полной мере проявилась в сыгранных заслуженной артисткой РСФСР

Гастрольные маршруты

Т. Кораблевой комедийных ролях. Я говорю — комедийных, потому что запорожский зритель увидел ее, прежде всего, в комедийном репертуаре: миссис Кукули в «Виндзорских проказницах», теплодушная соседка в «Дарю небо и землю», профсоюзная деятельница Старикова в «Аморальной истории». Полная самоотдача отдача роли, внутренний азарт этой актрисы оправдывают даже сюжетно-наивные ситуации.

Чувствуется, что актеры любят играть комедию. С каким азартом, например, играет заслуженный артист РСФСР Б. Суворов Фальстафа в «Виндзорских проказницах». Кстати, очень часто колоритная фигура Фальстафа подхватывает остальных исполнителей. В данном случае этого не произошло, и не потому, что Б. Суворов недостаточно ярок в этой роли. Б. Суворов — актер, прекрасный чувствующий партнера и живя пьесой. Ему подвластны гротескные сцены в комедиях и драматические роли классического репертуара. Зрители убедились в этом, увидев артиста в роли Крогстада в спектакле «Нора».

Если Фальстаф не подхватывает остальных исполнителей, то здесь сказалось чужое актерство, который, не обзаведя жанровой яркости характера, подчинил его замыслу всего спектакля.

Ярким характерным актером показал себя артист Е. Шокин. Все его роли отличаются острым внешним рисунком. В «Виндзорских проказницах» в роли Форда Е. Шокин демонстрирует точность пластического рисунка, мастерство перевоплощения.

Непринужденность, сценическая свобода, контакт со зрителями — все это в полной мере свойственно актеру. После комедийного озорства «проказниц» мы увидели Е. Шокина в роли трагического поддана Бибераха в трагедии Гоффеда Катона «Банк-бан». Есть что-то нестерпимо прилепательное в этом лице этого человека, в его глазах — насмешливые и сверкающие, в его губах — тонкие, язвительные, на которых блуждает кривая, недобрая улыбка.

Биберах Е. Шокина уже, энергичен, но он не находит себе применения около сильных личностей Бинна (арт. А. Дакнеренко) и Петура. И тогда он начинает лицедействовать, поскользнувшись — тонкий знаток человеческих душ. Но, обманув других, он сам попадает в самый собой расставленный сети. Авторы спектакля не считают это, необходимым.

Как и во всяком театре, в Кемеровском театре драмы сдружаются поколения актеров. Нельзя не отметить молодого театр — В. Мирошник, В. Коренного, Л. Тито-

ва, Л. Рукавишникову, И. Колдону. У каждого из них своя актерская индивидуальность. Объединяет же их творческая активность, страстное желание попробовать свои силы в самых разных жанрах.

Невозможно, например, забыть Л. Титова в роли Петура в спектакле «Банк-бан». Артист сыграл героического и трагического Петура. В трактовке актера отчетливо слышны и победные литавры, и та счастливая и легкая вера в себя, в свое счастье, которая позволяет Петуру, словно в первые вдохновения, перешагивать через все подстерегающие его опасности, и глупая томительная тоска. Она все больше овладевает актером и по мере того, как пора непоколебимой веры в себя проходит, и литавры, так сказать, начинают заступаться траурными литаврами. Тут-то Л. Титов приближается к вершинам скупого и мужественного трагизма.

Когда видишь на сцене Л. Рукавишникову, всегда удивляешься внутренним миром ее образов. Вниманию привлекается к маленьким оттенкам тональности актрисы, к выражению ее глаз, которые могут излучать сердечность, теплоту, ласкательность, непреклонность. Разноплановые роли уводят актрису от повторений, что свидетельствует о заботливом отношении художественного руководства к творческим судьбам актеров.

Отрадно видеть, что молодой талантливый В. Коренной не «рвется» в герои. Кажется, его увлекают лишь характерные роли, — и в этом, если хотите, его индивидуальность. Актер обладает какой-то особой, отнюдь не наигранной, актерской непосредственностью, отсюда — удивительная достоверность всех его образов. Его Зяблик в романтической хронике А. Арбузова «Город из заре» в первый же вечер гастроль покорил зрительские сердца.

Я прекрасно отдаю себе отчет в том, что рискуя писать в необъективность, упоминаю одних артистов и не называя имена других. Но, согласись, невозможно в газетной статье рассказать обо всех понравившихся спектаклях и исполнителях. Необходимо было сделать какой-то выбор, который всегда будет личным.

Продираться почти все спектакли театра, я вообще убедился, как горячо принимают их наши зрители. Многие приходят на спектакли с цветами, которые с удовольствием приподносят понравившимся актерам. После каждого спектакля подолгу не умолкают овации. Запорожские зрители приняли и полюбили Кемеровский театр драмы. А зритель для театра — точный компас.

Н. ПАНИКАРОВСКАЯ,
искусствовед.

НА СНИМКЕ: коллектив Кемеровского театра драмы им. А. В. Луначарского.
Фото П. Чуриканова.

г. Запорожье.